

Когда Шэнь Чжо позвонил в первый раз, Чэнь Ли находился в своем кабинете. Напротив него сидел молодой человек, заливающийся горячими слезами.

Этого юношу звали Цюй Хуайбо, он был художником в отделе дизайна, работавшим в компании всего полгода. Два месяца назад компания планировала выпустить нового игрового персонажа, и дизайн Цюй Хуайбо был одобрен. Весь отдел больше месяца трудился над ним, но буквально за день до релиза кто-то в сети обнаружил, что этот образ был украден у одного малоизвестного японского мангаки. Новость мгновенно попала в тренды, и все труды коллектива пошли прахом.

Чэнь Ли сам был художником, поэтому ненавидел плагиат до глубины души и неоднократно настойчиво запрещал подобные вещи в компании. После того как разразился скандал, руководство оперативно организовало работу с общественностью: отменило выпуск персонажа и принесло извинения автору оригинала. Когда ситуация немного улеглась, он вызвал виновника в кабинет, но не успел сказать и двух слов, как Цюй Хуайбо разрыдался.

Честно говоря, Чэнь Ли больше уважал тех, кто готов был краснеть от ярости и колотить кулаками по столу, доказывая свою правоту, нежели таких, как Цюй Хуайбо, которые начинали рыдать, словно весь мир был у них в долгу.

И это ещё взрослый мужик.

Когда Шэнь Чжо позвонил во второй раз, Цюй Хуайбо наконец перестал плакать. Чэнь Ли, сцепив пальцы в замок и подперев ими подбородок, бесстрастно смотрел на него.

— Это дело крайне серьезное. Ты знаком с внутренним распорядком компании?

— Господин Чэнь, я не нарочно.

— Никто и не говорит, что ты сделал это намеренно. Нашей компании не нужны плагиаторы. Сходи в отдел кадров и оформи увольнение.

— Господин Чэнь, я знаю, что был неправ, — Цюй Хуайбо поднял голову. У него был красный нос, и из-за детского выражения лица и бледной кожи он выглядел довольно жалко. — Вы не могли бы дать мне ещё один шанс?

В кабинете работал кондиционер, и воздух был прохладным. Чэнь Ли отпил горячего чая, его лицо оставалось непроницаемым.

— Я могу дать тебе шанс, но игроки мне его не дадут.

— Господин Чэнь...

— Довольно, — прервал его Чэнь Ли. — У меня есть свои принципы.

В компании Чэнь Ли называли живым Ямой. Он отличался дотошностью, строго следовал правилам и не делал скидок даже старым сотрудникам, хотя и давал возможность проявить себя новичкам.

Цюй Хуайбо был новичком, сменившим сферу деятельности. В свое время он по разным причинам не окончил университет, в детстве пару месяцев учился рисованию, а став взрослым, прошел несколько курсов, чтобы снова взяться за кисть. Он разослал множество резюме, но нигде не получил ответа — только Хуэйсян согласилась его нанять.

В этот раз, когда компания выбирала персонажа, он просто хотел сдать хоть какую-то работу для галочки, но неожиданно его дизайн утвердили. Понадеявшись, что художник-оригинал не настолько знаменит, чтобы его обнаружили, он решил скрыть правду, но в итоге всё вскрылось.

Причем благодаря кому-то со стороны.

Цюй Хуайбо осознавал свою вину, поэтому не стал больше умолять, развернулся и вышел. В голове крутилась мысль, что с таким черным пятном в биографии ему, скорее всего, снова придется менять профессию.

Он опустил голову и, открывая дверь, никого не заметил, из-за чего врезался в вошедшего. У того была широкая грудь и крепкие мышцы, удар оказался довольно болезненным.

Подняв голову, Цюй Хуайбо узнал человека, отступил на шаг и произнес:

— Господин Шэнь.

В отличие от вечно ледяного лица Чэнь Ли, улыбка Шэнь Чжо была подобна весеннему ветерку. Он был истинным джентльменом, отличался общительностью, любил шутить и легко находил общий язык с подчиненными.

Именно поэтому в Хуэйсян сотрудники боялись не генерального директора Шэнь Чжо, а вице-президента Чэнь Ли.

Шэнь Чжо внимательно оглядел парня и прищурился:

— Ого, чего это мы плачем?

— Ни... ничего, — Цюй Хуайбо вытер слезы рукавом и поспешил к выходу. — Я пойду, господин Шэнь.

Дверь закрылась.

Чэнь Ли взял пульт и прибавил температуру на кондиционере. Шэнь Чжо подошел и сел напротив:

— Что это за малец? Почему ты опять довел человека до слез?

Чэнь Ли не ответил на вопрос:

— Ты почему в компании?

Шэнь Чжо появлялся в офисе нечасто. Все дела и власть были сосредоточены в руках Чэнь Ли, а работа Шэнь Чжо сводилась к тому, чтобы иногда подписывать бумаги или, когда заканчивались средства, искать инвесторов среди своих знакомых.

Вместо управления компанией Шэнь Чжо куда больше любил рыбалку и гольф, тратя почти всё своё время на развлечения.

— Я звонил тебе дважды, а ты не ответил, — сказал Шэнь Чжо.

Чэнь Ли достал телефон, на экране горели два пропущенных вызова.

— А, я ставил на беззвучный.

Шэнь Чжо встал, подошел к нему со спины и, застав врасплох, наклонился и чмокнул в щеку.

Чэнь Ли слегка нахмурился:

— Мы в офисе.

— Здесь же никого нет, — ответил Шэнь Чжо.

На людях Чэнь Ли и Шэнь Чжо были лишь деловыми партнерами, владельцами Хуэйсян. Однако они стали парой ещё на третьем курсе университета, и за семь лет их отношения оставались стабильными. Два года назад, во время поездки в Нидерланды, Шэнь Чжо сделал предложение, и они в тот же день дали клятвы в церкви, пригласив ведущего для церемонии.

Об этом знали лишь немногие. Хотя в стране становилось всё больше людей, признающих и поддерживающих однополые отношения, в реальной жизни многие всё ещё относились к этому враждебно. К тому же, у Шэнь Чжо была своеобразная и консервативная семья, поэтому огласка могла создать огромные проблемы.

Поэтому их отношения держались в строгом секрете.

— А если кто-то увидит? — Чэнь Ли отодвинулся от него и присмотрелся. — Где ты пропадал в эти дни?

Последние дни Чэнь Ли был занят улаживанием скандала, уходил рано и возвращался поздно. Но сколько бы он ни возвращался, Шэнь Чжо приходил ещё позже. Мало того, что они не виделись перед сном, так ещё и по утрам, просыпаясь, он часто находил его рядом.

Вечно где-то бродит.

— Да нигде я не был, — Шэнь Чжо сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, и обнял его со спины. — Я все эти дни рыбачил на водохранилище. Не веришь — спроси Бай Чжоу, он всё время был со мной.

Бай Чжоу был помощником Шэнь Чжо.

— Слышала, у Бай Чжоу появилась девушка, а ты каждый день таскаешь его с собой. Смотри, как бы он не уволился, — Чэнь Ли вытащил из стопки несколько документов, просмотрел их и протянул Шэнь Чжо: — Подпиши.

— Не уволится, — Шэнь Чжо взял ручку и быстро расписался на документах. — Бай Чжоу не такой.

Когда документы были подписаны, Чэнь Ли вызвал секретаршу, чтобы та их забрала. Она унесла стопку готовых бумаг и принесла новую. Чэнь Ли полистал их, только собираясь вникнуть в суть, как Шэнь Чжо хлопнул ладонью по столу.

Он убрал документы:

— Хватит с этим возиться, мы же опоздаем.

— Опоздаем? — Чэнь Ли поднял на него взгляд. — Куда?

— Сегодня же встреча с Лу Нанем и остальными, ты забыл?

Напоминание Шэнь Чжо заставило Чэнь Ли вспомнить. Один из их соседей по общежитию в университете женился, и они договорились устроить грандиозную вечеринку — последний холостяцкий отрыв.

Чэнь Ли и Шэнь Чжо учились в одном университете, но на разных факультетах: он изучал

искусство, а Шэнь Чжо — финансы. Они познакомились на втором курсе после баскетбольного матча.

Чтобы добиться Чэнь Ли, Шэнь Чжо постоянно околачивался в их общежитии. В итоге Чэнь Ли так и не смог наладить близкие отношения с соседями, а вот Шэнь Чжо сдружился с ними настолько, что несколько раз даже был у них шафером на свадьбах.

В этом и заключалась разница между ними.

Чэнь Ли был сдержанным, не любил много говорить и улыбаться, избегал близкого общения и имел мало друзей.

Шэнь Чжо же был душой компании, обожал спорт и общение, всегда оказывался в центре внимания и был связующим звеном между друзьями.

Вспомнив о встрече, Чэнь Ли встал и направился в комнату отдыха, чтобы переодеться. Если бы это было возможно, он бы пошел в костюме, но раньше, когда он приходил на встречи в официальном стиле, над ним потешались, говоря, что от него исходит какое-то невидимое давление.

Да и появляться в баре в костюме — дело неуместное.

Выглядишь не как гость, а как охранник.

После того как ему это сказали несколько раз, Чэнь Ли стал надевать белую рубашку. Но и тут ребята заявили, что теперь он похож не на охранника, а на бармена.

В конце концов, Шэнь Чжо пополнил его гардероб несколькими броскими вещами. Чэнь Ли они не слишком нравились, поэтому он предпочитал сочетать белую футболку с джинсами и кепкой — так он сразу выглядел как студент.

Он успел снять половину одежды, когда дверь в комнату отдыха открылась.

Чэнь Ли только обернулся, как свет погас. В следующую секунду кто-то обнял его, и в ноздри ударил запах Шэнь Чжо — знакомый и успокаивающий.

— А-Ли...

Бархатный голос Шэнь Чжо донесся до ушей Чэнь Ли, отчего стало немного щекотно.

Разумеется, они опоздали.

Когда они нашли нужный кабинет, остальные уже были там. Как только они вошли, староста и главный герой вечера Ли Вэй заставили их выпить по три штрафных бокала.

Шэнь Чжо покорно согласился и, выпив свою порцию, повернулся, чтобы выпить за Чэнь Ли.

Разумеется, ребята не позволили. Староста, у которого от выпивки лицо покраснелось, как задница обезьяны, преградил им путь:

— Не, так не пойдет! Старик Шэнь, почему ты каждый раз пьешь за Чэнь Ли? Он тебе не жена!

— Он и есть моя жена, — Шэнь Чжо опрокинул ещё один бокал, полушутя-полусерьезно добавив: — Чэнь Ли ещё за руль садиться, везти меня домой. Так что никто его не спаивайте! Давайте, налегайте на меня!

После этих слов компания уже не собиралась его щадить, и каждый потянулся к нему с бутылкой пива.

После ужина они отправились в караоке по соседству. Староста и Ли Вэй первыми захватили микрофоны. Два их скрипучих голоса заголосили во всю мощь, а когда начался припев, они втянули в это Шэнь Чжо, и втроем они устроили оглушительный шум.

Чэнь Ли сидел в углу, бесстрастно наблюдая за происходящим.

Вдруг перед ним поставили бокал с красной жидкостью. Чэнь Ли поднял глаза — Лу Нань улыбался ему:

— Выпьешь?

Чэнь Ли только хотел отказаться, как Лу Нань добавил:

— Это не алкоголь, просто напиток.

Все они жили в одной комнате и изучали искусство, но, кроме Лу Наня, ставшего учителем рисования в старшей школе, никто не связал свою жизнь с творчеством.

Лу Нань отличался от остальных: белокожий, с тихим голосом и мягкими манерами, он всегда действовал не спеша и обладал тонкой душевной организацией.

И, что самое важное, Лу Нань знал секрет его отношений с Шэнь Чжо.

Чэнь Ли взял бокал и выпил одним махом. Напиток был приторно-сладким, и, стекая по горлу,

вызывал тошноту.

Слишком сладко.

Лу Нань держал свой стакан и мелкими глотками потягивал через трубочку:

— Я думал, первым из нас женится староста.

Чэнь Ли коротко хмыкнул в ответ.

Хотя Лу Нань знал об их отношениях, Чэнь Ли не испытывал особого желания сближаться с ним.

Лу Нань спросил снова:

— Ты видел жену Ли Вэя?

— Нет.

— Она такая милая, не зная, можно подумать, что школьница. Повезло парню.

— Ага.

Свет в кабинете то вспыхивал, то гас, падая на их лица. Если бы кто-то посмотрел на них, то заметил бы, что Лу Нань улыбался Чэнь Ли, но в его глазах читалась капля жалости.

Прошло ещё несколько секунд.

Лу Нань произнес:

— Вы с Шэнь Чжо всё ещё вместе?

— Да.

— Ты собираешься быть с ним всегда? Никогда не думал о том, чтобы расстаться?

На лице Чэнь Ли наконец отразилось какое-то чувство.

Он повернул голову и пристально посмотрел на Лу Наня:

— Что ты хочешь этим сказать?

Они обменялись долгими взглядами.

Лу Нань вдруг рассмеялся:

— Ничего, просто шучу. Просто подумал...

Он перевел взгляд на Шэнь Чжо, и его голос стал таким тихим, что его почти не было слышно:

— Он тебя не достоин.

<http://bllate.org/book/26328/3152413>